

А. С. Романова

Вятский государственный университет, 4 курс

Научный руководитель: к.ф.н. А. Ю. Миронина

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ

Одной из ключевых сложностей, с которой сталкивается переводчик при работе с художественным текстом, является передача реалий, так как в них наиболее ярко выражены национальные особенности подлинника, отсутствующие в культуре реципиентов переводного текста. Реалии широко используются в художественной литературе для создания колорита произведения, что помогает автору погрузить читателя (или слушателя) в мир, порождённый его фантазией.

Носители языка воспринимают художественные произведения, опираясь на понимание культурных особенностей и реалий своей страны, в то время как представители другой культуры могут испытывать затруднения в связи с недостаточным количеством знаний о той действительности, которая описана в художественном тексте. Переводчик, в свою очередь, должен стремиться к поиску оптимальных способов передачи реалий в каждом конкретном случае, так как сохранение национально-исторического колорита обеспечивает передачу культурного фона произведения, духа народа и позволяет увидеть в слове отражение материальных, общественных и духовных процессов, происходящих в обществе [Давыдова URL].

Слово «реалия» берёт начало от латинского прилагательного среднего рода множественного числа «realis», имеющего значение «вещественный», «действительный». Данное языковое явление стало предметом активного изучения лишь с середины XX века, когда учёные осознали, что передача реалий вызывает у переводчиков ряд трудностей.

Болгарские учёные С. И. Влахов и С. П. Флорин дают термину «реалия» следующее определение: реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода. [Влахов, Флорин 2009: 47].

При переводе слов-реалий переводчик сталкивается с двумя ключевыми проблемами. Во-первых, в ПЯ отсутствуют эквиваленты реалий, поскольку в культуре нет объектов, обозначаемых ими. Во-вторых, переводчик должен передать семантику реалии, не растеряв при этом её национальный колорит. По мнению М. Л. Алексеевой, перевод этого разряда лексики не сводится к поиску прямых соответствий в языке, а представляет собой более сложный процесс, состоящий в осмыслении культурного эквивалента и передаче содержания,

формы, национального и исторического колорита средствами языка перевода [Алексеева 2008: 24].

Несмотря на то, что реалии представляют собой большую трудность при переводе, многие учёные считают, что непереводаемых слов нет. Так, А. В. Фёдоров утверждает, что нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно [Фёдоров 2002: 172] и выделяет четыре способа передачи реалий:

1. Транслитерация (воссоздание единицы ИЯ с помощью алфавита ПЯ) либо транскрипция (средство включения слов ИЯ в текст ПЯ с приблизительным сохранением звукового облика этих слов): *kvas* – *квас*;

2. Описательный, перифрастический перевод – передача слова ИЯ словосочетанием, объясняющим его значение: *тулун* – *sheepskin coat*;

3. Уподобляющий перевод – использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии: *князь* – *prince*;

4. Так называемый гипонимический или обобщенно-приблизительный перевод – это передача слова ИЯ, обозначающее видовое понятие, словом ПЯ, называющим родовое понятие, или наоборот: *ягода морошка* – *wild berries* [Фёдоров 2002: 171].

М. Л. Алексеева классифицирует приёмы перевода слов-реалий, подразделяя их на группы в зависимости от способа передачи формы и содержания и сохранения либо стирания национального и исторического колорита. Данная классификация выглядит следующим образом:

1. Приёмы механической передачи:

1.1. Транскрибирование (Тк): *Синод* – *the Synod*;

1.2. Транслитерирование (Тл): *барин* – *barin*;

1.3. Прямой перенос без каких-либо изменений (Пп) – введение иностранного слова в текст перевода в том виде, в каком оно представлено в оригинале: *pot-au-feu* – *pot-au-feu*.

2. Приёмы создания нового слова:

2.1. Полное калькирование (пК): *Новый Каменный мост* – *the new stone bridge*;

2.2. Частичное калькирование (чК): *городской голова* – *the mayor of our town*;

2.3. Авторский неологизм (аН): *подлайдак (пол.)* – *a sub-lajdak*.

3. Разъясняющие приёмы:

3.1. Описание (О): *кулебяки* – *fish patties*;

3.2. Пояснения (П) – развитие содержания реалии путем её детализации.

Если описание сводится только к объяснению реалии, то для пояснения используются дополнительные данные (имена, даты и т. д.): *вершок* – *vershok (13/14 inches, 4,4 cm)*.

4. Уподобляющие приёмы:

4.1. Замена своим аналогом (сА): *бублик* – *a roll*;

4.2. Замена чужим аналогом (чА) – передача реалии языка источника другим словом, обозначающим нечто близкое, или даже давно освоенной реалией другого иностранного языка, не языка перевода: *наливка – liqueur* [Алексеева 2008: 62];

4.3. Родовидовые замены (рвЗ): *курсистка – a student*;

4.4. Контекстуальный аналог (кА) – это нерегулярный, исключительный вариант перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста: *икона, писанная ещё задолго до раскола – an ancient icon* [Паршин 2000: 86];

5. Опускание (о) – частичное или полное удаление реалии из текста перевода: «...в селе Ильинском» – “...at Ilyinskoye” [Алексеева 2008: 47-48].

Среди зарубежных лингвистов изучением слов-реалий и способов их перевода занималась Ритва Леппихалме, которая предложила следующие стратегии передачи реалий:

1. Прямой перенос: «*Кто это chevalier?*» – “*Who’s the chevalier?*”;

2. Калька: *Озёрная улица – Lake Street*;

3. Культурная адаптация: *уезд – district*;

4. Родовое понятие: *грузди – mushrooms*;

5. Экспликация: *кликуша – possessed by devils*;

6. Дополнение – заметки переводчика на полях, предисловие или глоссарий терминов;

7. Опускания: «...с насмешливым видом проследил сына глазами на лестницу в мезонин...» – “...with an ironical air watched his son going upstairs...” [Leppihalme 2001: 141-145].

Таким образом, в результате исследований, проведённых отечественными и зарубежными учёными, был выявлен ряд методов, используемых переводчиками для передачи реалий с ИЯ на ПЯ. Важно отметить, что в концепциях разных переводоведов приёмы передачи реалий получают различное наименование, одни из них полностью совпадают, другие переименовываются при сохранении сути операции, третьи встречаются лишь в отдельных классификациях [Алексеева 2008: 44]. Однако независимо от используемой классификации, ключевое значение имеет способность самого переводчика анализировать контекст произведения и роль реалии в тексте для выбора наиболее оптимального способа передачи в каждом конкретном случае.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева М. Л. Теория и практика перевода: реалии: учебное пособие. ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2008. 205 с.

Влахов С. И, Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд. 4-е. М.: «Р. Валент», 2009. 360 с.

Давыдова Т. С. Особенности передачи наименований реалий на английский язык (на материале произведений русских писателей) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. №3. С. 41–47. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-peredachi-naimenovaniy-realiy-na-angliyskiy-yazyk-na-materiale-proizvedeniy-russkih-pisateley> (дата обращения: 22.03.2025).

Паршин А. Теория и практика перевода. М.: Рус. яз., 2000. 203 с.

Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов пед. ин-тов. Изд. 2-е, испр. М., «Просвещение», 1972. 368 с.

Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. 280 с.

Leppihalme R. Translation strategies for realia. In P. Kukkonen, & R. Hartama-Heinonen (Eds.), *Mission, Vision, Strategies, and Values: A Celebration of Translator Training and Translation Studies in Kouvola*. Helsinki University Press. 2001. PP. 139–148.